Глава 14: Кто я?

Продолжая смотреть на фотографию, Уилл отметил как минимум три схожие черты у мужчины: его волосы были того же каштанового цвета, черты лица были очень похожи на те, которые он видел в отражении в стекле рамки изображения, а ещё глаза короля были голубые, но той же формы, что и у парня. При таком сходстве отрицать что-либо было бессмысленно. Если это правда, и он - сын человека на фотографии, значит, он – принц. Его мать забрала его от жизни, которая должна была у него быть, ещё в детстве. Даже то, что она сделала это для его защиты, не уменьшало боли.

Майкл стоял рядом всё это время, наблюдая за тем, как Уилл переваривает информацию. Он ничего не говорил, понимая, что парню понадобится некоторое время, чтобы принять правду. Майклу стало жалко юношу. Его забрали из его обычной жизни и бросили в мир, в котором, ему казалось, он был чужим, и было бы легко переложить вину, но что, если его просто привезли домой? Ему казалось, что виноваты другие люди. Мужчина понимал, что Уилл, наверно, не хочет с ним разговаривать сейчас. Это довольно серьёзный перелом: узнать, что ты не сын путешествующего автора, а принц целого королевства.

Майкл пошёл приготовить чего-нибудь на скорую руку, оставив Уилла с фотографией. Он понимал, что парню нужен максимум возможного времени, чтобы всё обдумать. Майкл не мог ничего с собой поделать: ему было жалко Уилла. Узнать, что тот, кто тебя воспитал, вовсе не твой отец – это одно, а вот узнать, что ты королевских кровей? Это был набор проблем совсем другого рода. Майкл не завидовал тому, что что парень пережил.

«Мне когда-нибудь вообще говорили правду? – думал Уилл про себя. – Был ли я когда-либо счастлив?» Мыслей становилось всё больше и больше, пока он смотрел на маму и папу. Он невольно размышлял о том, какой была его жизнь в Эбонхарте. Был ли отец хорошим человеком? Парень ещё раз глянул на его фотографию. У него были морщины возле губ, значит, он много шутил или смеялся над чужими шутками. Парень вгляделся в глаза короля и решил, что отец не мог быть плохим человеком. Он умел смеяться и проводить время со своей семьёй. Уилл рассуждал, справлялся ли Багряный Король с той ответственностью, которая была на него возложена тогда. Изменится ли что-нибудь после их встречи? Выйдет ли мужчина из депрессии или так и останется закрытым в своё мире? В списке желаний Уилла на последнем месте стояло попасть в мир, где он был королевских кровей и где его отец рано или поздно передаст ему правление. Парень легко мог это представить: он просто отойдёт от дел и помашет ему ручкой на прощанье, пожелав удачи. Уилл решил пока что держаться на расстоянии от этого всего. Он появится в Эбонхарте снова только тогда, когда придёт время.

Всё это было очень тяжело принять. Раз Джонатан не его отец, то кто тогда? Абсолютно никаких родственных уз, никогда. Уилл вздохнул: хоть они с Джонатаном никак не связаны кровно, этот мужчина сделал всё, что мог, чтобы воспитать парня. Уилл мог представить, как нелегко это было. Все уроки истории, объяснение военных тактик, которые Джонатан пытался вдолбить в голову юноши. Он даже пытался объяснить Уиллу политику, но тот ни толики не понял.

Все кардио упражнения, тренировки на верх и низ, подтягивания при входе в дом, паста перед длинными пробежками – всё это, казалось, было сделано специально, чтобы подготовить парня к тому, через что ему в итоге пришлось пройти. Уилл сомневался, смог бы он выжить хоть день в пустыне, если бы не тренировки Джонатана. Без них парень бы погиб в первый же день.

На домашнем обучении Уилл учил в основном только старые и современные военные тактики. Разумеется, ещё была математика, естественные науки, языки, искусство, как и у всех других,

но Джонатан всегда уделял в три раза больше времени всему, что связанно с военным делом. Парень чувствовал, что когда-нибудь ему понадобятся как минимум базовые знания, скорее всего, когда он пойдёт в военные. Уилл вздохнул. Он был благодарен Джонатану за весь опыт. Без этого у него ничего бы не вышло.

Иногда отчим устраивал ‘походы’, оставляя парня непонятно где, заставляя выживать самостоятельно. Он вспомнил случай, когда ему надо было охотиться на рыбу без удочки. Ему пришлось точить палку или искать что-то, из чего можно было сплести сеть. У парня были с собой только запасная одежда и теоретические знания по выживанию. Так что спальные мешки и фляги, найденные им в сумке в пустыне, казались настоящим подарком, Уилл не думал, что мужчина отойдёт от обычного метода тренировок. Чем больше юноша вспоминал, тем очевиднее казался тот факт, что его отец готовил его именно к этому моменту.

Уилл не знал, радоваться, смущаться или злиться. Получается, его жизнь никогда не была его? Подготовка, через которую он прошёл в детстве, не походила на норму. Если бы посадили на место Уилла любого другого, тот бы сразу стал искать цивилизацию и просить о помощи. У парня был шанс везде, куда бы он ни пошёл, потому что он мыслил не так, как другие подростки. Он продолжал думать о том, какой был бы жизнь, не встреть он Джонатана. В этом мире было ещё столько непонятного и неизвестного для него. Да, он прошёл через многое с отчимом, но всё это не имело отношения к магии и защите в этом мире. Парень даже не мог спасти кого-либо от призраков. Уилл вспомнил Майю, её последний крик и тишину после него. «Я обещаю, Майя, ты будешь последним человеком, который на моих глазах падёт от руки этих теней, - сказал он, вновь прокручивая роковое сражение. – Мне надо стать сильнее». Он сжал кулак, вспомнив, как тухло его пламя тогда. Это не может повториться.

Стоя и смотря на маленького себя, Уилл думал, насколько сильным он мог бы быть, расти он в этом мире. Крохотная версия парня смотрела на него, у юноши сжались кулаки, во взгляде появилась решительность. «Я не смогу увеличить силу, просто стоя тут», - решил он, повернулся и направился к двери.

Майкл смотрел, как племянник покидал домик. У Уилла было неразговорчивое настроение, и мужчина понимал это. Дядя успел заметить лицо парня, прежде чем тот ушёл. Оно выражало уверенность, непоколебимость. Это был взгляд взрослого человека, которого Майкл долго ждал. Скоро он сможет приступить к тренировкам. Скоро мужчина сможет сделать принца из человека, недавно прибывшего в этот мир. Скоро ему удастся вразумить короля и уговорить его уволить советников. Майкл больше, чем просто устал от того, в каком состоянии находилась Кристаллия. Ему надоело смотреть, как мирные жители Эбонхарта боятся за свои жизни. Скоро в его руках будет оружие, которым он сможет поразить в сердце столицы и, наконец, нанести ответный удар. Уилл понятия не имел о всей ответственности, которая лежала на его плечах. Хоть Майкл и был счастлив, он совсем не завидовал пути, предстоящему юноше.

Улыбаясь себе под нос, добавляя ещё мяса тушиться, мужчина обернулся к фотографии самого себя, своей сестры и её сына. Он ничего не сказал вслух, но мысленно обратился к Изабелле: «Мы увидимся быстрее, чем я думал, сестрёнка, - сказал он, помешивая кастрюлю. Улыбка исчезла с лица, отставив его опустошённым. – Скоро».

Несмотря на Майкла, Уиллу хватало места, чтобы очистить мысли. Он выбрал дерево сбоку от хижины и сел под ним. Из-за всего, что произошло в этот день, у парня не осталось времени потренировать пламя. Занимаясь этим каждый вечер на протяжении месяцев, он понимал, что ещё не время заканчивать. Кроме того, после всех событий он чувствовал, что, кроме тренировок, делать ему больше ничего не остаётся.

Сев у корней дерева, парень скрестил ноги и зажёг на обеих ладонях огонь. Уилл перемещал ауру, как и всегда с той поры, как оказался у Майи. Обычно он чувствовал вторую кожу, но на этот раз было по-другому.

Обычно он чувствовал её как самого себя. Аура вместе с ним переживала горе, радость, злость. Эта же носила только чувство долга, необходимости. Сбитый с толку такими переменами, Уилл направил ауру к руке. Случилось то же, что и всегда, но немного по-другому. Парень рассматривал пламя на руках: оно было таким же красным, но с примесью золота.

Как будто пламя заметило изменения самого Уилла. Как будто оно знало, что юноша принял своё родство. Смотря в огонь, он понял, что золото могло означать принадлежность к королевскому роду. Вся жизнь пронеслась перед глазами. Он вспомнил всех своих друзей и все счастливые моменты жизни, когда он был Уилльямом Картером. Он подумал о Джонатане и всех его уроках. В последний момент он вспомнил своих мать и отца на фотографии. Он знал, что правда где-то рядом. Но несмотря ни на что, он мог выбирать, какой жизнью жить. Всё-таки это его жизнь.

-Как бы я ни жил до встречи с Джонатаном, это никак не повлияет на меня сейчас, - сказал Уилл сам себе, не отрывая глаз от пламени. – Я - Уилльям Рагнос Второй, и я - Уилльям Картер. Несмотря на королевскую кровь, текущую по моим венам, я останусь солдатом, как меня и тренировали, - закончил он, думая о времени, проведённом с Джонатаном и мамой. Он не предаст ту семью, которая была у него изначально. Он понимал, что его отец искал его, а мать сбежала, чтобы защитить, но Джонатан всегда был рядом.

Набравшись решимости, Уилл опустошил мысли, смотря в золотой центр красного пламени. Он позволил разуму соединиться с силой и ушёл в некий транс.

Стоя на крыльце домика, Майкл наблюдал за медитацией Уилла. Пока он смотрел, огонь в руках его племянника разрастался и вскоре коснулся нижних ветвей дерева. С улыбкой на губах мужчина вернулся в хижину, чтобы положить себе еды. Он понимал, что Уиллу нужно время, прежде чем он захочет есть. Они поговорят позже. Он оставил юношу одного тренироваться, зная, что ему нужен будет максимум умений для того, с чем ему придётся столкнуться.

http://tl.rulate.ru/book/15481/318687